

ПРАВЫ

Приказ на папиросной бумаге

Спек. новости - 1993. - 16 мая - с. 82

История этих позорных изгнаний, к сожалению, длинная. Обласканные в высоких сферах артисты добились удаления выдающегося дирижёра Николая Голованова. До него выкинули не менее знаменитого Самуила Самосуда, которому (в присутствии Покровского) принесли приказ об увольнении, напечатанный на папиросной бумажке. Причины? Неправильный репертуар, слабая работа с молодежью. Аналогичную бумажку предъявили Арию Пазовскому. «Прижали к больничной койке» Мелик-Пашаева. Один из главных героев новой книги Покровского дирижер Кирилл Кондрашин не стал дожидаться папиросной бумажки. Он ушел сам. Так же поступили Светланов и Рождественский.

Предмет исследования автора — конфликт, но на сей раз не сценический: «предлагаемые обстоятельства» не выдуманы, они предложены системой руководства искусством, основанной на номенклатурной диктатуре.

«На улице Софии встречаю совсем еще не старого человека со старчески потухшим взглядом. Ба! Да это Марис Лиена. Легендарный Красс из балета Большого театра «Спартак». Его Красс — устрашающая красота агрессии, но-

Всемирно известный режиссер Борис Покровский, создатель единственного в своем роде Камерного музыкального театра, был изгнан некогда с подмостков Большого. Его новая книжка так и озаглавлена «Когда выгоняют из Большого театра».

ситель страха и восторга, носитель искусства! «Здравствуй, Марис!» Он стоит срытый и жалкий. Его выгнали из Большого театра, дав вместо пенки в известное место небольшую пенсию».

Подобная участь ждала и самого Покровского. Долой «Катерину Измайлову», «Семена Котко», «Мертвые

души», долой Щедрина, Прокофьева! В кабинете министра, под его диктовку Покровский пишет заявление с просьбой освободить его от работы в Большом театре, в котором он прослужил сорок лет.

Аутодафе, что устраивал в Большом «звездный» художник, сплоченный с «товарищем номенклатурой», герои книги пережили по-разному. Для Покровского единственной и испытанной мерой врачевания всегда была репетиция. И никакой механизм номенклатурного диктаторства не мог остановить художника. Как не смог он остановить тех, кому автор посвящает заключительные строки: «Куда бы ни уехала Майя Плисецкая с тяжелым грузом обид на сердце, чем бы ни занимался Владимир Васильев... на судьбе и памяти о них сияет знак тайнства Большого театра. Этого никогда не понимали те, в чьих руках бесправие, в силу которого они свято верят.

Каждый удар по «сердечным струнам» вызывает стон, но порвать их невозможно».

Ирина ГОРЮНОВА

Книга вышла в московском издательстве АРТ («Артист. Режиссер. Театр») тиражом 10000 экз.